

Политические процессы, политические технологии и практики

ПЕТРОСЯНЦ Даниэл Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; dan-basa@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ ВЕРИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема фактчекинга и верификации неструктурированных информационных потоков, используемых в СМИ в исследовательских и аналитических целях, в условиях геополитического противостояния мировых держав и применения революционных возможностей в сфере распространения фейковой информации по средствам искусственного интеллекта (ИИ). Автор рассматривает комплексный подход к решению вопроса, основанный на применении разносторонней системной проверки достоверности и точности информации и качества данных, поступающих из разнообразных информационных источников. В работе предлагается целый ряд дополнительных мер по усилению мер поддержки государственной информационной политики РФ.

Ключевые слова: информационная политика, информационная война, искусственный интеллект, фейк, языковая модель

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение. Современные информационные технологии очень разнообразны: не многие современники способны угнаться за их новинками и, главное, суметь быстро их освоить, взять на вооружение. Часть этих технологий становятся только своего рода игровыми моделями, но не имеют реального коммерческого применения. Честность и точность пользователей и владельцев агрегированных фактчекинговых ресурсов имеют решающее значение, если общественность хочет принять технологии ИИ и больших данных. Проблемой технологического роста стал тренд, когда большие языковые модели, такие как *ChatGPT*, «галлюцинируют» и могут закреплять ошибочную информацию в общественном сознании [Петросянц 2023]. Ученые, аналитики и журналисты несут ответственность за точность данных, изображений, аудио- и видео-контента, а также выводов, которые они делают в результате использования генеративных моделей.

Большие объемы данных невозможно использовать без подтверждения, без использования научных принципов верификации и фактчекинга. Это требует от всех исследователей и потребителей информационного контента умения фильтровать эти потоки, проводить анализ на достоверность и постоянно перепроверять данные.

Исследование. Современная мировая политическая обстановка находится в стадии постоянного тектонического изменения, что вызвано очередным витком борьбы за лидерство, ресурсы, умы, смыслы. Россия оказалась на перепутье целого ряда геополитических конфликтов, решаемых как на своей

территории, так и в ближайшем своем окружении. После распада СССР мир на какое-то время, как могло показаться, стал однополярным, не стало противостояния капиталистического мира во главе с США и социалистического лагеря во главе с СССР. Однако любые геополитические ниши не терпят пустоты, и развивающиеся страны, так называемые азиатские тигры, а также целый ряд исламских государств все больше заявляют о своих притязаниях на участие в глобальных процессах и стремятся определять для себя направление развития по возможности самостоятельно [Митрахович 2019].

Очень серьезно надо относиться к фейкам, освещающим факты, связанные с террористическими актами и серьезными политическими событиями — они порой опаснее бомб и снарядов на поле боя. *The Times* спустя сутки «заметила» атаки исламистов в Дагестане. Жутчайший теракт в Дагестане 23 июня 2024 г. был направлен на подрыв межнационального и межконфессионального согласия в среде россиян — христиан, мусульман, иудеев. Но обратите внимание на то, как сформулирован британцами заголовок статьи, как это звучит: *Jihadists kill 20 in attacks on Russian synagogues* — «Джихадисты убили 20 человек во время атак на российские синагоги»¹. В самой статье говорится и об атаке как на синагогу, так и на православный храм, и об убийстве полицейских и гражданских, и о смерти православного священника. В заголовок же выносятся только «атаки на синагоги»! В итоге в сознании читателей *The Times* осядет только остаточное воспоминание про «синагоги». И таких примеров сотни и тысячи.

Для России, долгие годы своего существования решавшей межнациональные и межконфессиональные вопросы, согласие и сосуществование своих граждан в едином государстве является едва ли не ключевым фактором развития и стабильности. В случае если ситуация описывается с искажением и перекосами, задача российских комментаторов и аналитиков — по мере поступления нечеткой и тенденциозной информации из-за рубежа без суеты, терпеливо и аргументированно помочь в ней разобраться отечественной и зарубежной аудитории, не всегда искушенной в деле фактчекинга [Бродовская и др. 2023].

Эксперты отмечают, что «распространение дезинформации больше не требует специальных навыков и может осуществляться при помощи ИИ, что уже привело к взрывному росту фальсифицированной информации и так называемого синтетического контента — от сложного голосового клонирования до поддельных веб-сайтов»². Фактчекеры также взяли на вооружение инструменты ИИ. Так, например, ассоциативный фактчекинг ресурс *404 Media* — основанная журналистами цифровая медиакомпания — изучает то, как современные технологии формируют мир и сами формируются под его влиянием. В сферу деятельности организации входят отчеты о расследованиях, развернутые материалы, блоги и новости по таким важным темам, как хакерство, кибербезопасность, киберпреступность, искусственный интеллект, права потребителей, слежка, конфиденциальность и демократизация Интернета. Но будем ли мы доверять его информационному наполнению? Едва ли... На данном портале нам сообщают, что «Россия клонирует

¹ Dagestan attacks: Russia blames Islamist cell for shootings that killed. — *The Times*. URL: <https://www.thetimes.com/world/europe/article/russia-dagestan-attacks-church-synagogue-shooting-5x09xqq83> (accessed 08.08.2024).

² Эксперты Давоса назвали дезинформацию главной мировой проблемой. — *Росбизнесконсалтинг*. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/10/01/2024/659e77cc9a79477417904f1c?ysclid=lv426ksdx841017760> (проверено 12.08.2024).

Википедию, подвергает ее цензуре и запрещает оригинал»¹. Как уже можно догадаться, ничего подобного нет, как раз все обстоит с точностью до наоборот: российские фактчекеры проделали большую работу в сегменте российской Википедии с целью формирования достоверного источника проверенной информации для граждан России и иностранцев.

Среди немалого числа исследовательских команд группа ученых из США и Португалии разработала свой алгоритм для определения степени достоверности источников информации. Авторы используют методы сетевого анализа и *knowledge graph*. В качестве источника *knowledge graph* авторы использовали базу *DBpedia*, в которой собрана структурированная информация из Википедии. Исследователи брали в своих опытах только утверждения из инфобоксов, т.к., по их мнению, как правило, это наиболее проверенные факты [Ciampaglia et al. 2015]. Отметим проводимые западными специалистами интересные опыты по автоматизации работы фактчекера. Однако на сегодняшний день в их методике остается нерешенной очень серьезная проблема – верифицировать информацию только на основе инфобоксов Википедии, как минимум, непрофессионально для опытного фактчекера.

Таким образом, в условиях СВО и глобальной информационной войны с коллективным Западом все насущнее становится задача улучшения и усиления государственной информационной политики (ГИП). В этом контексте основные цели и методы ГИП могут включать следующие нарративы.

1. *Создание нравственного преимущества в информационно-коммуникационном пространстве.* В период глобальных конфликтов государства стремятся создать положительное восприятие своих действий и ценностей в мировом сообществе. Это может включать в себя активное влияние на мировые СМИ и международные организации, чтобы пропагандировать свои позиции и демонстрировать моральное превосходство.

2. *Информационная война и противостояние дезинформации.* Государства могут использовать информационную войну и дезинформацию для дестабилизации противника и формирования определенного мнения о событиях. Это может включать в себя создание фейковых новостей, манипуляцию социальными сетями и кибератаки на информационные системы противника [Бродовская, Домбровская, Пырма 2020].

3. *Поддержка своих интересов через медийные ресурсы.* Государства могут владеть или финансировать медийные ресурсы как национального, так и международного масштабов, чтобы тиражировать свою информационную повестку повсеместно, точно направив на целевые аудитории. Это может включать в себя не только электронные каналы, но и телевидение, радио, печатные издания.

4. *Дипломатическая и психологическая война.* Государства используют информационные средства для воздействия (информационное давление) на общественное мнение в других странах и внутренних политических процессах. Это способствует достижению их политических и дипломатических целей без применения военной силы.

5. *Защита информационной инфраструктуры на государственном уровне.* В период геополитического противостояния, когда киберугрозы могут быть значительными по своей разрушающей силе, государства должны активно защищать свою информационную инфраструктуру от кибератак и дестаби-

---

¹ Russia Clones Wikipedia, Censors It, Bans Original. – *404 Media*. URL: <https://www.404media.co/russia-clones-wikipedia-censors-it-bans-original/> (accessed 12.08.2024).

лизирующих действий. Целый ряд положений Доктрины информационной безопасности РФ свидетельствует о кропотливой работе по оценке и предотвращению нарастаемых «рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях»¹.

6. *Медиаграмотность и информационное образование населения.* Необходимо всецело содействовать развитию медиаграмотности и образованию в РФ, чтобы население страны становилось более критически настроенным и способным отличать правдивую информацию от дезинформации. Основной урон эти атаки способны нанести сознанию молодежи, школьников и студентов; для некоторых из них и десятиминутный ролик в Тик-Токе способен сиюминутно создать иллюзию «прозрения» и понимания ситуации [Лукушин 2023].

Важно отметить, что в условиях глобальных конфликтов и геополитического противостояния борьба за информационное преимущество может быть жесткой, а порой — грязной и нечестной. Поэтому эффективная государственная информационная политика требует баланса между защитой информационной свободы и обеспечением национальной безопасности, а также соблюдения международных норм и стандартов в сфере информационных действий.

Заключение. Средства ИИ являются не панацеей, а только одним из инструментов для определения фейков и дипфейков при анализе и верификации больших неструктурированных информационных потоков. Большие данные (*Big Data*) в изучении фейковых потоков стали неотъемлемым инструментом в работе фактчекера. Есть ошибочное мнение и ожидание, что *Big Data* — ключ к абсолютно всем знаниям. Но дело в том, что, используя *Big Data*, нужно еще уметь грамотно подготовить исследуемые датасеты, составлять правильные запросы и умело применять все разнообразные инструменты, число которых растет с каждым годом.

Только поддержка государства при проведении ГИП и фактчекинга способны структурировать работу по демпфированию и предотвращению потока деструктивной и лживой информации, поступающей из-за рубежа по различным информационным каналам, в условиях глобального геополитического противостояния.

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. 2020. Дискурсы внешнего информационного давления в крымском и северокавказском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. — *Политическая наука*. № 3. С. 243–265. DOI: 10.31249/poln/2020.03.11.

Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Склярова Н.Ю. 2023. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола). — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 2. С. 12–18. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18.

Лукушин В.А. 2023. Внешнее информационное давление на российскую

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646. — *Российская газета*. Доступ: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html?ysclid=lzv636frwa648717310> (проверено 12.08.2024).

молодежь как инструмент глобального противоборства. — *Общественные науки и современность*. № 3. С. 68–82.

Митрахович С.П. 2019. Европеизация и модернизация дискурса гражданского общества и политических партий. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 6. С. 18–23. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-18-23.

Петросянц Д.В. 2023. Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости». — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 6. С. 38–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45.

Ciampaglia G.L., Shiralkar P., Rocha L.M., Bollen J., Menczer F., Flammini A. 2015. Correction: Computational Fact Checking from Knowledge Networks. — *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 6. DOI: 10.1371/journal.pone.0141938.

PETROSYANTS Daniel Viktorovich, *Cand.Sci. (Econ.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167)

PROBLEMS OF VERIFICATION OF INFORMATION FLOWS IN THE CONTEXT OF A GLOBAL POLITICAL CONFRONTATION

Abstract. The article examines the problem of fact-checking and verification of unstructured information flows used in the media for research and analytical purposes in the context of geopolitical confrontation between world powers and the use of revolutionary opportunities in the field of dissemination of fake information by means of artificial intelligence (AI). The author considers a comprehensive approach to solving the issue based on the use of a comprehensive systemic verification of the reliability and accuracy of information and the quality of data coming from various information sources. The work proposes a number of additional measures to strengthen the support measures for the state information policy of the Russian Federation.

Keywords: information policy, information war, artificial intelligence, fake, language model

The article is prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment for the Financial University.
